

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЗВЕЩЕНИЯ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Василькова Светлана Витальевна
Соискатель, Санкт-Петербургский
государственный университет

ELECTRONIC NOTIFICATION AS AN ADDITIONAL STATE GUARANTEES OF PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS

S. Vasilkova

Annotation

The article considers the problems of court notices in terms of the development of the electronic justice in civil proceedings. Special attention is paid to the problem of consideration of cases in the absence of the defendant in the case, if his whereabouts are not known. Analyzes the judicial practice on this issue, as well as the interpretation of statutory norms in the legal literature. Map to written and electronic notices, it is worthwhile to use their positive sides and the mutual compensation of the drawbacks (such as the time costs in respect of written notices and the complexity of the control of actual receipt of electronic notices). Following the review, the author comes to the input on the feasibility in practice to strike a balance between traditional (written) and electronic forms of communication. In particular, it is proposed to retain as the major traditional forms of judicial notice, because they have more opportunities to control the actual receipt or non-receipt of it by the recipient. At the same time, their obvious drawbacks lead to the conclusion that electronic forms be advisable to set as optional, particularly by extending their use in the case where written notice has not given any results (the actual location of the addressee is unknown, which may lead to the consideration of the case in the absence of the defendant).

Keywords: electronic justice, electronic notice, written notice, guarantees of citizens' rights in civil proceedings.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы судебных извещений в аспекте развития электронного правосудия в гражданском процессе. Особенное внимание уделяется проблеме рассмотрения дел в отсутствие ответчика в том случае, если место его пребывания не известно. Анализируется судебная практика по данному вопросу, а также трактовка законодательно закрепленных норм в правовой литературе. Сопоставляются письменные и электронные извещения, отмечается целесообразность использования их положительных сторон и взаимной компенсации недостатков (таких, как временные издержки в отношении письменных извещений и сложность контроля фактического получения электронных извещений). По итогам рассмотрения автор приходит к вводу о целесообразности на практике соблюдать баланс между традиционными (письменными) и электронными формами извещений. В частности, предлагается сохранить в качестве основных традиционные формы судебного извещения, поскольку они имеют больше возможностей по контролю фактического получения либо неполучения их адресатом. В то же время, их очевидные недостатки приводят к выводу о том, что электронные формы целесообразно установить в качестве факультативных, особенно расширив их применение в том случае, когда письменное извещение не дало результатов (фактическое место нахождения адресата неизвестно, что может привести к рассмотрению дела в отсутствие ответчика).

Ключевые слова:

Электронное правосудие, электронные извещения, письменные извещения, гарантии прав граждан в гражданском процессе.

К проблеме судебных извещений [1, С. 64–68, 2, С.169–176, 3, С. 35–37, 4, С.14–16] в том числе извещений с применением современных информационных технологий [5, С.122–124, 6, С.33–37], не случайно обращались различные исследователи, ведь от эффективности этой процедуры и качества ее законодательной регламентации напрямую зависит уровень гарантированности права граждан на информацию в гражданском процессе и в целом уровень государственных гарантий защиты прав граждан в гражданском процессе.

Значимость электронных извещений возрастает в ситуациях, когда суд несколько формально применяет

нормы гражданского процессуального законодательства, позволяющие проводить заседание в отсутствие ответчика, место пребывания которого не известно.

В частности, согласно статье 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации "при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика". Вместе с тем, при применении данной нормы имеет место любопытный нюанс – суду может быть неизвестно место пребывания ответчика, однако известны координаты, по которым может быть направлено электрон-

ное извещение (например, адрес электронной почты, номер мобильного телефона для отправки СМС-уведомления). Таким образом, в условиях современного информационного общества неизвестность места пребывания ответчика уже не является для суда препятствием для его уведомления.

Комментируя эту статью, исследователи отмечают, что: [7]

а) она распространяется лишь на случаи, когда неизвестно место пребывания именно ответчика;

б) фактическое место пребывания (упомянутое в ст. 119) может:

- ◆ совпадать с местом жительства гражданина;
- ◆ совпадать с местом временного пребывания лица (кемпинг, дом отдыха и другие места, где оно регистрируется в соответствии с действующими правилами регистрационного учета граждан);

в) не имеет значения, из каких источников суду стало известно о фактическом месте пребывания (например, из сведений, представленных истцом, из данных регистрационного учета и т.д.): решающую роль играет то, что суд об этом знает. В подобных случаях нельзя руководствоваться правилами ст. 119.

Также отмечается, что сведения о том, что место пребывания ответчика не известно, можно почерпнуть из возвращенной почтой судебной повестки или другого извещения суда. На повестке (извещении) в таких случаях обязательно указывается, что ответчик по такому адресу не проживает. Возвращенная повестка с отметкой, что место пребывания ответчика неизвестно, еще не является автоматическим поводом для рассмотрения дела без присутствия ответчика. Готовясь к рассмотрению дела в судебном заседании, суд должен предложить истцу по возможности установить место нахождения ответчика. Таким образом, обеспечиваются права сторон на участие в рассматриваемом деле. Как предусматривает гражданское процессуальное законодательство (статья 131 ГПК РФ), истец обязан выяснить и указать в исковом заявлении место нахождения (для организации) или место жительства ответчика (для гражданина). Так как неизвестность места жительства не может препятствовать заинтересованному лицу обратиться за судебной защитой (статья 29 ГПК РФ), истец, который не знает фактического места пребывания ответчика, должен хотя бы попытаться выяснить это место и представить в суд убедительное доказательство этого. Таким доказательством может служить справка, выданная адресным бюро о том, что ответчик снят с регистрационного учета по месту прежнего проживания, и в другом месте, куда он собирался переехать, зарегистрирован не был [8].

Е.Л. Забарчук отмечает значимость, которую имеет надлежащее соблюдение судом норм об извещении сто-

рон и приводит следующий пример из судебной практики. Принимая решение о рассмотрении дела в отсутствие ответчицы, суд указал, что ответчица по месту регистрации в д. Стеблево Волоколамского района не проживает, место ее пребывания неизвестно. Суд посчитал возможным рассмотреть дело без ответчицы, ссылаясь на положения ст. 119 ГПК РФ. Между тем из материалов дела следует, что суд имел данные о месте пребывания ответчицы в г. Смоленске, в исковом заявлении указан адрес ответчицы, в материалах дела имеются также сведения о месте работы индивидуального предпринимателя К. Однако данных об извещении ответчицы о времени и месте судебного заседания материалы дела не содержат. В деле имеется текст телеграммы, направленной судом ответчице с указанием времени судебного разбирательства, однако в деле отсутствуют сведения о вручении этой телеграммы К. (л.д. 85). В надзорной жалобе К. указывается, что она не была извещена о дне судебного разбирательства судебной повесткой, телеграммы не получала, узнала о вынесении решения от судебного пристава-исполнителя, приступившего к исполнению решения мирового судьи. С решением мирового судьи она не согласна, трудовых договоров с Д., Н. не заключала и их не подписывала, истицы у нее не работали. В полномочий на прием на работу других работников она не давала, и это, по ее мнению, подтверждается доверенностью, выданной на имя В. (л.д. 58). Имеющийся в деле трудовой договор с В. К. не заключала, договор с ней был заключен на других условиях, с заработной платой 4 тыс. руб. в месяц за работу на одной торговой точке. В нарушение положений гражданско-процессуального закона суд рассмотрел дело в отсутствие ответчицы, не извещенной надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. В результате суд постановил решение лишь на основании объяснений истца и представленных ими доказательств, ответчица была лишена возможности представить суду свои возражения по существу заявленных исковых требований. Существенные нарушения судом норм процессуального права являются в силу ст. 387 ГПК РФ основанием к отмене принятого судом решения (Постановление президиума Московского областного суда от 6 сентября 2006 г. № 546 по делу № 44г-345\06) [9].

Еще один характерный пример, который приводится в научной литературе, иллюстрирует то, что, как подчеркивают исследователи, "неизвестность места пребывания ответчика не является препятствием для рассмотрения дела по существу. Но перед тем как начать рассмотрение дела, суд должен выяснить, что ответчик там не находится и его новое местонахождение неизвестно. Данный факт должен быть подтвержден жилищно-эксплуатационными органами или представителями местной администрации. Только при наличии этих условий суд может рассматривать дело по существу без участия ответчика" [10]. В частности, Судебная коллегия по гражданским де-

лам Верховного Суда РФ отменила решение Ростовского областного суда, поскольку дело было рассмотрено в отсутствие представителя лица, участвующего в деле. В Ростовский областной суд поступили отправленные по почте судебные повестки с отметкой, что адресат по указанному адресу не значится, что дало суду основание рассмотреть гражданское дело в его отсутствие. Однако в нарушение правил, предусмотренных ст. 119 ГПК, суд не получил сведений с последнего места нахождения организации, что обязан был сделать перед началом рассмотрения дела (Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2006 г. № 41-ГОБ-26) [10].

Таким образом, статья 119 ГПК РФ активно используется судами на практике. Приведем еще несколько актуальных примеров. Так, Белорецкий межрайонный суд Республики Башкортостан рассматривал в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ПАО Страховая компания "Росгосстрах" в лице Уфимского филиала к Петренко Тимофею Константиновичу о возмещении материального ущерба, причиненного в результате ДТП. В решении от 21 июня 2016 г. по делу № 2 – 4824/2016 суд отметил, что "представитель истца ПАО СК "Росгосстрах" в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, письменно просил о рассмотрении дела в отсутствие представителя ПАО СК "Росгосстрах". Ответчик Петренко Т.К. в судебное заседание не явился, уведомить о времени и месте рассмотрения дела не представилось возможным, по известным суду адресам не проживает, место жительства неизвестно. На основании ст. 119 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика" [11]. Добавим, что иски были судом удовлетворены, с ответчика, в отсутствие которого рассматривалось дело, взыскана денежная сумма в размере выплаченного страхового возмещения и государственной пошлины.

Лаганский районный суд Республики Калмыкия рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело № 2–183/2016 по исковому заявлению Публичного акционерного общества "Сбербанк России" к Сержанову Е.С. о взыскании ссудной задолженности по банковской карте. Как следует из решения суда от 21 июня 2016 г. ответчик Сержанов Е.С., извещенный надлежащим образом по последнему известному месту регистрации, посредством направления почтового конверта с уведомлением, в суд не явился, об уважительных причинах неявки суд не уведомил, ходатайств об отложении судебного разбирательства не представил. Суд сослался на то, что "в силу ст. 118 ГПК РФ лица, участвующие в деле, обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту

жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится. Согласно ст. 119 ГПК РФ при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика. На основании ст. 167 ГПК РФ суд находит возможным рассмотреть дело без участия сторон". По итогам рассмотрения дела суд решил иски требования Публичного акционерного общества "Сбербанк России" удовлетворить полностью, взыскать с Сержанова Е.С. в пользу Публичного акционерного общества "Сбербанк России" денежные средства в размере 137 590,72 руб. (Сто тридцать семь тысяч пятьсот девяносто руб. 72 коп.) и расходы по уплате государственной пошлины [12].

Статья 119 ГПК РФ применялась и Новошахтинским районным судом Ростовской области при рассмотрении дела № 2–1351/2016. Как следует из решения по данному делу от 16 июня 2016 г., истец обратилась в суд с исковым заявлением, в котором просила признать ответчика утратившим право пользования жилым помещением по адресу: <адрес> и снять его с регистрационного учета, а также обязать ОУФМС России по Ростовской области в г. Новошахтинске снять ответчика с регистрационного учета. В обоснование заявленных требований истец указала, что она является собственником жилого помещения по адресу: <адрес> городе Новошахтинске на основании договора купли-продажи от ..... На данной жилой площади зарегистрирован ответчик, который по данному адресу не проживает с июня 2015 года, в квартире не появляется, личных его вещей не имеется. Фактически проживает у своих родственников в другом городе, в каком, ей неизвестно. Регистрация в указанной квартире ответчика нарушает ее права, она вынуждена оплачивать коммунальные услуги, а также не может распорядиться по своему усмотрению указанным жилым помещением, что нарушает ее права как собственника, в связи с чем она была вынуждена обратиться с настоящим иском в суд.

Как следует из судебного решения, "ответчик в судебное заседание не явился, по месту регистрации не проживает, место его нахождения неизвестно, что подтверждается актом обследования отдела по работе с населением от ..... Дело рассмотрено в отсутствие ответчика в порядке ст. 119 ГПК РФ". По итогам рассмотрения дела суд решил "исковые требования Савченко М.А. к Кузнецову Н.Г. о признании утратившим право пользования жилым помещением, третье лицо УФМС России по Ростовской области, удовлетворить. Признать Кузнецова Н.Г., ... года рождения, уроженца <адрес>, утратившим право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>" [13].

Таким образом, как видим на приведенных примерах, судом даже не рассматривалась возможность уведомления ответчиков посредством мобильной связи и электронной почты. Между тем, речь шла о делах, в которых самым серьезным образом затрагивались права и интересы граждан – с них взыскивались значительные денежные суммы (и таких дел, например, по искам "Сбербанка", довольно много, нами приведены типичные примеры), решался вопрос об утрате права пользования жилым помещением. Представляется, что в условиях современного информационного общества соблюдение установленных, традиционных норм о том, что достаточно извещения в письменной форме по месту жительства, уже устарело и превратилось в формальность, которая способствует ущемлению интересов граждан. Довольно легко представить себе ситуацию, при которой гражданин выехал на заработки в другой город, переехал либо уехал в отпуск, в силу чего в данный момент времени не находится по своему месту жительства, местонахождение его формально не известно. Такой гражданин не получит письменного извещения суда, не сможет присутствовать при рассмотрении значимого для него дела.

Показательно, что множество дел подобного рода, по которым ответчика не уведомили – это дела по искам банков к гражданам о взыскании задолженности по кредитным картам. При заполнении документов на получение кредитных карт, как правило, банки требуют от клиентов указания номеров мобильных телефонов и адреса электронной почты. Между тем, в материалах судебных дел не отражено, была ли попытка связаться с клиентами по этим каналам связи, которыми располагает банк, по каким-то причинам не предоставивший эти сведения в распоряжение суда.

Можно предположить, что норма 119 статьи ГПК РФ может, таким образом, использоваться как формальность, а иные способы уведомления ответчиков не используются. Тем самым увеличивается вероятность рассмотрения дела в отсутствие ответчика и повышаются шансы истцов на удовлетворение требований. Это, в свою очередь, приводит к нарушению интересов граждан, ослаблению гарантий принципа состязательности.

Кроме того, исполнение нормы 119 статьи ГПК РФ путем направления письменных извещений по адресу места пребывания граждан влечет как временные издержки для сторон, так и более существенные, чем электронное уведомление, денежные издержки для государства.

Следовательно, замена адреса ответчика (и сторон в целом при уведомлении) указанием на номер телефона или адрес электронной почты не только возможна, но и необходима. Более того, с учетом развития современных

информационных технологий, полагаем, что в будущем электронные извещения полностью заменят письменные, как устаревшую форму (подобно тому, как аудиопотокирование, по всей видимости, заменит печатные протоколы). В связи с этим в настоящее время, в качестве переходной нормы, целесообразно прямо указать в законе необходимость электронного извещения в дополнение к письменному извещению, в том случае, если у суда имеются сведения о номере телефона и (или) номера электронной почты субъекта.

По итогам рассмотрения законодательства и правоприменительной практики, а также различных позиций, представленных по вопросу об извещениях сторон в гражданском процессе, могут быть сделаны следующие выводы. Законодательством предусмотрен широкий перечень возможных форм уведомления субъектов гражданского процесса (согласно пункту 1 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, "лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату"). Однако, как показывает практика, нередко суды ограничиваются простым уведомлением по почте и подходят к проблеме уведомления сторон процесса формально, что ущемляет интересы граждан.

С другой стороны, законодательство не устанавливает и четких пределов внедрения принципов электронного извещения в гражданском процессе, то есть не конкретизирует, достаточно ли использования только одной какой-либо формы электронного извещения, при каких условиях адресат электронного извещения считается уведомленным, а соответствующая обязанность суда выполненной. Правоприменительная практика показывает нам примеры признания этой обязанности судом не выполненной в случае использования форм электронных извещений, не дающих полноценной гарантии фактического получения стороной отправленной информации. При этом одной из проблем электронных извещений является именно сложность контроля такого получения, вытекающая из самой сущности электронных коммуникаций.

Следовательно, целесообразно на практике соблюдать баланс между традиционными и электронными формами извещений, который позволил бы использовать положительные стороны различных форм, а также взаимно компенсировал бы их недостатки. В частности, должны быть сохранены в качестве основных традиционные формы судебного извещения, поскольку они имеют боль-

ше возможностей по контролю фактического получения либо неполучения их адресатом. В связи с этим согласимся с позицией В.И. Решетняка, который отмечает: "внедрение информационных технологий является важнейшим направлением реформирования гражданского и арбитражного процесса, нацеленным на упрощение и повышение оперативности судопроизводства.

Кроме того, на наш взгляд, активное использование телекоммуникационных средств в гражданском судопроизводстве будет способствовать более полной реализации принципов диспозитивности, состязательности и равноправия. Однако процессуальные гарантии, предоставляемые участникам процесса традиционными правовыми нормами, в том числе проверенные временем формы информирования участников процесса о возникновении и ходе процесса, должны быть сохранены" [14, С.80–83].

В то же время, их очевидные недостатки (временные издержки, риск неполучения ввиду того, что субъект временно отсутствует по указанному адресу) приводят к выводу о том, что электронные формы целесообразно устанавливать в качестве факультативных, особенно расширив их применение в том случае, когда письменное извещение не дало результатов. Например, такая модель реализована в практике Италии. В этой стране каждый судебный район может запустить электронную систему гражданского судопроизводства и оповещения участников процесса, но только в качестве дополнения к традиционному судопроизводству. Это означает, что стороны производства могут выбрать между электронной и традиционной процедурами документооборота. Но если они выбирают электронное гражданское судопроизводство (ЭГС), то все уведомления и процессуальные документы будут представлены исключительно в электронном виде в соответствии с правилами ЭГС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров В.А., Величко М.Г. Потенциал правового регулирования судебных извещений // Законодательство. 2007. № 5. С. 64–68;
2. Левченко В.Е., Молчанова М.А. Некоторые вопросы реализации прав участников процесса на должное извещение о судебном разбирательстве // Современные проблемы юридической науки: сборник материалов Международной научно-практической конференции 17 апреля 2013 г. Краснодар, 2013. С. 169–176;
3. Навроцкая Ю.В. Организация судебных вызовов и извещений как гарантия защиты прав ответчика в заочном гражданском судопроизводстве // Юридическая наука: Проблемы и перспективы развития (региональный аспект). Материалы международной научно-практической конференции, 30 сентября – 1 октября 2005 г.: В 2-х томах. Т. 2. Великий Новгород, 2006. С. 35–37;
4. Чесовской Е.И., Шипилов А.Н. Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве // Российское правосудие. 2012. № 1 (69); Шаманаев В.И. Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1. С. 11–16.
5. Махленкова Д.В. Возможность использования SMS-извещения участников гражданского процесса о дате, времени и месте судебного разбирательства // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 11–12 мая 2012 года). С. 122–124;
6. Решетняк В.И. Информационные технологии и судебные извещения в гражданском процессе // Адвокат. 2013. № 7. С. 33–37.
7. Гувев А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному Кодексу Российской Федерации. 2-е изд. М.: Экзамен, 2006.
8. Комментарий к статье 119 ГПК РФ, размещенный на Интернет-сайте <http://vseiski.ru/statya-119-gpk-rf-neizvestnost-mesta-prebyvaniya-otvetchika.html> (дата актуального посещения – 25 июня 2016 г.).
9. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. Е.Л. Забарчука. СПб.: Питер Пресс, 2009.
10. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Нечаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.
11. Текст решения, размещенный на Интернет-сайте <https://rospravosudie.com/court-beloreckij-gorodskoj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-529495314> (дата актуального обращения – 25 июня 2016 г.).
12. Текст решения, размещенный на Интернет-сайте <https://rospravosudie.com/court-laganskij-rajonnyj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-529941785> (дата актуального обращения – 25 июня 2016 г.).
13. Текст решения, размещенный на Интернет-сайте <https://rospravosudie.com/court-novoshaxtinskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-525712464/> (дата актуального обращения – 25 июня 2016 г.).
14. Решетняк В.И. Система электронного обеспечения правосудия и ее реализация в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2011. № 6. С. 80–83).
15. Решетняк В.И. Электронные судебные оповещения в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт) // электронная версия статьи, размещенная на Интернет-сайте <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1966>, дата обращения – 20 февраля 2015 г.).